

XIII ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

2. Бокова, В.М. Беспокойный дух времени. Общественная мысль первой трети XIX в. / В.М. Бокова // Очерки русской культуры XIX века. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – Т.4. Общественная мысль. – С. 45.

3. Бромлей, Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В.Бромлей.-М.: Наука, 1983.-С.48; Здравомыслов, А.Г. Релятивистская теория наций и рефлексивная политика / А.Г.Здравомыслов // Общественные науки и современность.-1997.-№4.-С.117.

ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НИГИЛИЗМА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ЯВЛЕНИЯ РОССИИ 1860-Х ГОДОВ

Ицкович Михаил Александрович

Самарский государственный университет

Цель моего исследования – рассмотреть нигилизм как социокультурное явление в контексте исторической трансформации российского общества. При этом в понятие «социокультурный» входит общность мировоззрения, системы ценностей, социального статуса, бытового поведения. Одним из частных вопросов исследования является вопрос о факторах возникновения нигилизма, который и будет освещён в данном докладе.

Период, называемый «шестидесятыми годами», с которым обычно связывается существование нигилизма, начался в действительности в 1855 году, с восшествием на престол Александра II и началом «эпохи Великих реформ»¹. Поражение в Крымской войне стало поражением не только армии и царского режима, но и официальной идеологии. В атмосфере начавшегося «пробуждения» неудовлетворённость существующим строем и его пороками, в первую очередь крепостным правом, вышла на страницы печати, стала общественным настроением. Подобная «перемена климата» особенно сильно отражалась в сознании молодёжи, которая находилась в процессе социализации и не обладала ещё устоявшимся мировоззрением.

Если анализировать «словарь» нигилистов, то ключевым для них было противопоставление «старого» и «нового», «прежде» и «теперь». Свою задачу они видели в том, чтобы «совлечь с себя ветхого человека»², а сами себя определяли как «новые люди», используя термин, предложенный Н.Г. Чернышевским в романе «Что делать?». В сознании радикальной интеллигенции отразился факт коренных общественных преобразований, разложения одного социального уклада и возникновения другого. Главным вопросом эпохи был вопрос о крепостной зависимости крестьян, и именно крестьянская реформа была центральным предметом журнальной полемики и обсуждений в обществе в целом и среди студенческой молодёжи в частности³. Искусство, мораль, религия, этикет, с точки зрения нигилистов,

служили «старому миру», «миру отцов», отягчённому грехом крепостничества, и именно поэтому надлежало отвергнуть всё, что хоть как-то было связано с этим миром. Таким образом, события общественной жизни 1850-1860-х годов и порождённая ими умственная атмосфера стали одним из главных факторов возникновения нигилизма.

Вторым немаловажным фактором было усиление роли разночинцев в интеллектуальной жизни общества. Далекое не случайно, что разночинцами были «властители дум» тогдашнего молодого поколения – Н.Г. Чернышевский и Н.А. Добролюбов, тургеневский Базаров и герои романа «Что делать?». Если в XVIII и начале XIX века единственным способом продвижения по социальной лестнице для разночинцев была чиновничья служба, то с 1840-х годов всё большее их число становится работниками интеллектуального труда. Характерной особенностью их было то, что они были отчуждены и от мещанства и духовенства (сословий, к которым они принадлежали по своему происхождению), и от дворянства, к которому примыкали в силу полученного образования.

Войдя в ряды образованного общества, разночинцы, тем не менее, оставались чужаками. Из-за своей бедности, отсутствия хороших манер, незнатного происхождения они сталкивались со снобизмом и пренебрежительным отношением со стороны дворян, чувствовали свою социальную неполноценность. Радикальное отрицание всей традиционной культуры, которая была дискредитирована после поражения в Крымской войне и начала реформ, позволило им превратить свои недостатки в достоинства, и утвердить совершенно новое, непривычное для дворянского менталитета, отношение к труду, богатству и знанию, новые формы поведения и общения.

При этом нигилистическое движение захватило немалую часть дворянских сыновей и особенно дочерей, которые отказывались от образа жизни и ценностей своего социального слоя и брали за образец быт и нравы разночинцев, в частности семинаристов. Бунт молодых дворян был вызван начавшимся процессом утраты дворянством своего прежнего социального статуса. Подготовка и осуществление крестьянской реформы, развернувшаяся критика крепостничества вызвали у многих дворян кризис самоопределения, чувство личной вины за владение «живыми душами». Принадлежность к привилегированному, высшему в Российской империи сословию вдруг стала непривлекательной. «Наши отцы и деды были ворами, стяжателями, тиранами и эксплуататорами крестьян»⁴, – так рассуждали нигилисты дворянского происхождения. В кризисе, переживаемом дворянством, играли свою роль и материальные факторы: процесс разорения и деклассирования в среде дворянства особенно усилился после 1861 года. Многие студентов-дворян бедность, невозможность опереться на поддержку семьи, на наследственные связи и наследственный капитал ставили

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

в положение маргиналов, и новые «нигилистические» ценности, предлагаемые разночинцами, для них были близки и понятны⁵

Подводя итоги, можно сказать, что решающее влияние на процесс формирования нигилизма как субкультуры оказали масштабные социально-политические перемены, ознаменовавшие начало перехода России к капитализму. В сложившейся культурной обстановке для представителей разночинной интеллигенции отрицание старых, признанных ценностей и выдвижение новых было формой самоутверждения, для дворян – способом отмежеваться от эксплуататорской социальной роли своего класса.

1. Паперно, И. Семиотика поведения: Николай Чернышевский – человек эпохи реализма / И. Паперно. – М., 1996. – С.10.
2. Скабичевский, А.М. Литературные воспоминания / А.М. Скабичевский. – М., 2002. – С.149.
3. Пантелеев, Л.Ф. Воспоминания / Л.Ф. Пантелеев. – М., 1958. – С.165.
4. Водовозова, Е.Н. На заре жизни. В 2 т. / Е.Н. Водовозова. Т.2. – М., 1987. – С.45.
5. Живов, В.М. Маргинальная культура в России и рождение интеллигенции / В.М. Живов // Новое литературное обозрение. – № 37. – М., 1999. – С.34.

КРИЗИС ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Мраморнов Александр Игоревич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Эпоха начала XX в. по логике исторического развития страны должна была принести обновление во многие отрасли общественной, государственной, духовной жизни. К несчастью, история распорядилась так, что получившееся слишком радикальным обновлением на деле привело в 1917 г. и в последующий период к необратимому слому прежней структуры общественных отношений и управления. Между тем и в годы, предшествовавшие первой русской революции, во время нее и в особенности – в «третьеиюньский» период шли поиски путей мирного решения накопившихся проблем. Сказанное прекрасно видно на примере системы православного духовного образования и ее центрального звена – семинарий.

До сих пор вопрос о кризисе духовной школы конца XIX – начала XX в., его причинах, сущности и намеченных современниками путей его преодоления остается малоизученным. Автором доклада лишь недавно предпринята попытка разобрать перечисленные вопросы на примере важнейших источни-